

Г.М. Молотова

Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, Казахстан, г. Алматы

e-mail: gmolotova@mail.ru

СВЕДЕНИЯ О ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИБРАХИМА ИБН АДХАМА В ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ

В статье рассмотрены сведения о жизнедеятельности одного из первых суфиев – Ибрахима ибн Адхама, известного святостью в мусульманском мире. Автором поставлена цель – изучить жизнедеятельность святого на основе данных источника. Биографические данные достаточно скудны. В арабоязычных источниках встречаются данные о дате смерти святого. Основным источником выступают устные повествования, которые использованы акынами, сказителями. Бытующие среди народа вербальные тексты послужили прекрасным источником при создании кисса. В тюркском мире сложилось представление о богоугодности создания трудов о святых-шейхах. В свою очередь, поверье способствовало возникновению множества версий «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам». Ценность изучаемых источников заключается в том, что в них раскрываются морально-этические нормы, которыми руководствовались святые-шейхи в своей деятельности. В процессе работы выявлены казахская, уйгурская и турецкая версии повествования и переводы агиографических сочинений на тюрки, что свидетельствует о широком распространении подобных сочинений. Интерес к подобным текстам сохранился вплоть до XX века. В редких фондах библиотек г. Алматы хранятся литографические издания изучаемого источника. Выявленные в процессе работы источники изучены в сравнительном аспекте, привлечены труды известных востоковедов по вопросам суфизма. Проведенное исследование способствует расширению источниковой базы по суфизму, достигнутые результаты могут быть использованы не только специалистами востоковедами, но и преподавателями вузов.

Ключевые слова: ислам, рукопись, жизнедеятельность суфия, переводы трактатов, Центральная Азия.

G. Molotova

Institute of Oriental Studies named after R.B. Suleimenov, Kazakhstan, Almaty

e-mail: gmolotova@mail.ru

Information on Ibrahim ibn Adham's life in written sources

The article considers data about the life of one of the first Sufis – Ibrahim ibn Adham, known for holiness in the Muslim world. The author set the goal – to study the life of Saint on the basis of source data. Biographical data is rather scarce. In Arabic-language sources there is data on the date of Saint death. The main source is oral narratives, which are used by aqyns, storytellers. Verbal texts among the people served as an excellent source in the creation of qissa. In the Turkic world, there was an idea of the worthiness of creating works on Shaykh Saints. In turn, the belief contributed to the emergence of many versions of “Qissa-i Ibrahim ibn Adham”. The value of the studying source lies in the fact that they raise moral and ethical standards that guided the Shaikh Saints in their activities. In the process of work, Kazakh, Uyghur and Turkish versions of the narrative and translations of hagiographic works into Turki were revealed, which indicates the wide distribution of such works. Interest in such texts remained until the 20th century. The rare collections of libraries in Almaty contain lithographic editions of the studied source. The sources identified in the process of work were studied in a comparative aspect, the works of well-known orientalists on Sufism were involved. The study contributes to the expansion of the source base on Sufism, the results achieved can be used not only by specialists of orientalism, but also by University teachers.

Key words: Islam, manuscript, life of a Sufi, translations of treatises, Central Asia.

Г.М. Молотова

Р.Б. Сулейменов атындағы Шығыстану институты, Қазақстан, Алматы қ.
e-mail: gmolotova@mail.ru

Жазбаша дереккөздердегі Ибрахим ибн Адхамның өмірбаяны туралы мәліметтер

Мақалада мұсылман әлемінде киелілікпен танымал болған алғашқы сопылардың бірі – Ибрахим ибн Адхамның өмірі туралы мәліметтер қарастырылған. Автор дереккөз негізінде әулиенің өмірін зерттеу мақсатын қойған. Ибрахим ибн Адхамның өмірбаянына байланысты ақпарат өте аз. Араб тіліндегі дереккөздерде әулиенің қайтыс болған күні туралы мәліметтер кездеседі. Халық ақындары қолданған ауызша әңгімелер негізгі дереккөз болып табылады. Халық арасында қалыптасқан ауызша мәтіндер қиссаларды жаратуға жақсы негіз болған. Түркі әлемінде әулие-шейхтар туралы еңбектер жазу сауабшылық деген түсінік қалыптасқан. Өз кезегінде, сенім “Кисса-и Ибрахим ибн Адхам” көптеген нұсқаларының пайда болуына ықпал етті. Әулие-шейхтар өз қызметінде ұстанған моральдық-этикалық нормаларды шығармаларда айқындауы – зерттелген дереккөздің құндылығы болып есептеледі. Жұмыс барысында анықталған қиссаның қазақ, ұйғыр және түрік версиялары, түркі тіліндегі агиографиялық шығармалар және олардың аудармалары осындай шығармалардың кең таралғанын көрсетеді. Мұндай мәтіндерге деген қызығушылық ХХ ғасырға дейін сақталды. Алматы қаласы кітапханаларының сирек қорларында зерттеліп отырған дереккөздің литографиялық басылымдары сақталады. Жұмыс барысында анықталған дереккөздер салыстырмалы түрде зерттелді, танымал шығыстанушылардың суфизм мәселелері бойынша еңбектері тартылды. Жүргізілген зерттеу сопылық туралы дереккөз базасын кеңейтуге ықпал етеді, қол жеткізілген нәтижелерді тек шығыстанушылар ғана емес, сонымен қатар университет оқытушылары да қолдана алады.

Түйін сөздер: ислам, қолжазба, сопылар өмірбаяны, трактаттардың аудармалары, Орталық Азия.

Введение

В прошлые столетия интерес к жизнедеятельности шейхов, прославившихся святостью, был достаточно высок. Основной целью жизни ранних аскетов выступало сохранение первоначальной чистоты души. Для этого они предпочитали жить в отдаленных от общества местах. Уединение играло огромную роль в достижении цели. В ранний период становления и развития суфизма представители благочестия придерживались двух принципов. Одни практиковали полный отказ от общества людей. Они отдавали предпочтение уединению в пустыне, горах. Ярким примером может служить образ жизни Ибрахима ибн Адхама. Согласно «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам», он отрекся от трона, выбрал добровольную нищету. Другие, оставаясь в обществе, вели торговую и просветительскую деятельность, активно поддерживая мусульман материально.

Выбравшие первый путь старались изолироваться и избегали контакта с другими людьми, старались соблюдать все требования, предъявляемые суфиям. Человек, ставший на практический путь поиска Истины, таким образом, выбирал добровольную нищету. Согласно их воззрению, материальные блага бренного мира и мысли о материальном обогащении мешают челове-

ку сосредоточиться на истинной цели жизни. В период уединения они учились обходиться малым, т.е. приобретали навыки самоограничения. Самое главное для неопита – обуздание своих плотских желаний (*нафс*). Уединение имело немаловажное значение в достижении контроля над своим *нафсом*. Существовало мнение, что суфий должен, прежде всего, провести *джихад* с собственным *нафсом*, только после этого он имел право принимать участие в *джихаде* с иноверцами (*кафирами*). В суфийской поэзии использовалось сочетание слов «*жәңг-и әкбәр*» – «*большая битва*» по отношению к борьбе с *нафсом*. Соответственно, борьбу против иноверцев называют «*жәңг-и әсгәр*» – «*малая борьба*». Эти примеры ярко выражены в поэзии Ахмада Йасави, Ахмада Йугнаки и их последователя, суфийского поэта XIX в. Хушхала Гариби.

Если ранние аскеты предпочитали уединение в пещерах, пустыне, то суфии средневековья создали места уединения (*хилват*) в медресе, возле захоронений святых-шейхов. Именно уединение способствовало концентрации на мысли о Всевышнем. Только молитвами, *зикром* суфий достигал степени совершенства. Образ жизни личностей, ставших известными святостью, служил образцом для подражания.

Обоснование выбора темы. Изучение письменных источников, в которых зафиксиро-

рованы сведения о жизнедеятельности неординарных личностей, внесших определенный вклад в развитие духовного наследия, является актуальным направлением востоковедной науки Казахстана. Этот вопрос исследуется нами на основе данных из рукописного наследия на тюрки. Проблема, рассматриваемая в рамках статьи, недостаточно изучена. Несмотря на множество списков рукописей агиографических сочинений и повествований о святых-шейхах, долгие годы они оставались вне внимания исследователей. Изучение «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам» и трудов, куда вошло житие суфиев, позволяет раскрыть некоторые аспекты духовного наследия прошлого.

Цель и задачи. Перед автором статьи поставлена цель – изучить жизнедеятельность одного из первых представителей раннего аскетизма Ибрахима ибн Адхама. Информация о нем достаточно скудна. Для достижения цели выявлены агиографические сочинения, в которые вошли краткие повествования о нем. Используются данные, заключенные в них.

Научная методология. Методологической базой выступили труды известных востоковедов, исследующих проблемы суфизма. Методом эвристики выявлен необходимый пласт материала, который описан в каталогах, и выбраны более полные и ранние списки рукописей изучаемых источников. Привлечены в круг исследования агиографические сочинения и их переводы, повествования и их версии, которые изучены в сравнительном аспекте. Делается попытка анализа деятельности представителя раннего аскетизма. Используются методы сравнительного исследования, описательный тип исследования. В центре внимания находятся труды специалистов, занимающихся проблемами мусульманского мистицизма.

Представитель раннего аскетизма Ибрахим ибн Адхам стал прототипом основного героя «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам». Сведений о нем мало. Основной корпус данных зафиксирован в арабоязычных источниках. Подобные сочинения послужили основой для трудов известного востоковеда А.Д. Кныша. Дата его рождения неизвестна. Смерть Ибрахима ибн Адхама ученым датируется 160/777 годом (Кныш, 2006:25). Аннемари Шиммель в отличие от А.Д. Кныша датирует смерть Ибрахима ибн Адхама примерно 790 годом (Шиммель, 2012: 50). Биографические данные Ибрахима ибн Адхама, приводимые в монографии «Мусульманский мистицизм», идентичны со сведениями,

приводимыми в «Кисса». А.Д. Кныш пишет о существовании народных рассказов, согласно которым Ибрахим ибн Адхам родился в Балхе, в семье правителя. О знатном происхождении суфия повествуется в «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам». В процессе исследования нами изучены списки рукописей «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам», версии, литографические издания, осуществленные в XIX – начале XX века. Дополнительно использованы данные агиографических сочинений для сравнения с данными фольклорного текста.

Материалы и методы

Повествование о святых-шейхах – явление широко распространенное. Создавались агиографические сочинения, куда вошли краткие сведения о них. Такие труды переводились на тюрки. Сведения о второй половине жизни Ибрахима ибн Адхама приводятся в «Тазкирату-л-авлия» Фарид ад-Дина Атгара Нишапури. В XVI в. этот труд был переведен на уйгурский язык Шахом Дарвиш бин ‘Али Шахом и назван «Таржума-йи Тазкират ал-авлия». В XV в. ‘Абд ар-Рахман Джамии написал «Нафахат ал-унс мин хадарат ал-кудус» – «Дуновение близости от вершин святости». С персидского его перевел на тюрки Низам ад-Дин ‘Али Шири Нава’и и назвал «Наса’им ал-махаббат мин шама’им ал-футувват» – «Вяние дружбы от благоухания благородства». Специалистами этот труд больше упоминается сокращенно – «Наса’им ал-махабба». Более ранний список рукописи этого перевода хранится в фонде Института восточных рукописей РАН (Нава’и, D 97). ‘Али Шир Нава’и не только перевел «Нафахат ал-унс», он дополнил его жизнеописаниями тюркских и индийских шейхов. Включил также жизнедеятельность ‘Абд ар-Рахмана Джамии и некоторых его учеников. В указанных трудах приводятся краткие сведения об Ибрахиме ибн Адхаме.

Об интересе к жизнедеятельности суфия свидетельствуют многочисленные списки рукописи «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам», которые хранятся в рукописных фондах мира. Так, например, в рукописном фонде Института восточных рукописей РАН хранятся 2 списка, которые описаны Л.В. Дмитриевой (Дмитриева, 2002). Первый список назван «Султан Ибрахимниң некайәти» – «Рассказ о Султани Ибрахиме» под шифром В 2031, состоит из 15 листов (1^а–15^б). Нет переплета. Описываемый список рукописи написан почерком наста’лик на среднеазиатской бумаге.

Рукопись из коллекции Иванова. Размер: 13x7,5. Датируется 1250/1834-35 годом (л. 15^б). Другой список под шифром В 2157 из 16 листов (1^б-16^б). Датируется 1300/1882-83 годом (л. 113^б). Список имеет дефект – нет последних 5-6 листов. Третий список под шифром С 1618 датируется XVIII веком. Он немного меньше по объему и состоит из 12 листов (1^б-12^б). Список под шифром С 2413 является более объемистым и состоит из 101 листа (1^а-101^а) и датируется XIX веком.

В рукописном фонде Узбекистана хранятся 8 списков «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам». Они описаны в каталоге «Собрание восточных рукописей Академии наук УзССР» (Собрание, 1964: 400-402). По палеографическим данным, более старым считается список под инвентарным номером 5353/VII, который относится к первой половине XIX века. Составители «Собрания» отмечают, что биографические данные суфия Ибрахима ибн Адхама даются в труде «Сафинату-л-авлия'», который издан в 1900 г. в Каунпуре. Один из списков рукописи «Сафинату-л-авлия'», дата переписки XIX в., хранится в рукописном фонде Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз. Диктуется необходимость привлечения указанного источника в перспективе для пополнения сведений о жизнедеятельности Ибрахима ибн Адхама. Из всех описанных списков «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам» более полным является список под инвентарным номером 4035/I, который привлечен нами в круг исследования.

В каталоге «Уйгур, өзбек, татар кәдимки әсәрләр тизимлиги» (Список древних произведений на уйгурском, узбекском и татарском) указаны 2 списка рукописи «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам», хранящиеся в рукописном фонде СУАР КНР (Уйгур, өзбек, 1989). Первый из них назван «Дастан Ибрахим» под шифром ХҚҚ 373. Время написания и автор неизвестны. Рукопись дастана состоит из 148 страниц. Второй – «Ибрахим Әдһәм нәсиһәтлири» («Наставления Ибрахима ибн Адхама») под шифром ХҚҚ 994. Объем рукописи дастана – 120 страниц. Сведения об авторе сочинения, месте и дате написания, переписчике и переплетчике нет.

11 глава (*баб*) «Тазкирату-л-авлия'» Фарид ад-Дина Аттара Нишапури посвящена жизнедеятельности Ибрахима ибн Адхама. Перевод на уйгурский язык был осуществлен Шахом Дарвиш бин 'Али Шахом в 929/1522-23 году. Он значится под названием «Таржума-йи Тазкират ал-авлия'» (Таржума-йи, 929/1522-23) и хра-

нится в коллекции шведского ученого Гуннара Ярринга. Судя по описанию, это копия списка, хранящегося в рукописном фонде Британского Музея (Таржума-йи, Британский музей). Приведенная информация свидетельствует о создании трактатов о жизнедеятельности святых и пророков среди тюркоязычного и ираноязычного населения Центральной Азии.

Как отмечает А.Д. Кныш, благочестие Ибрахима ибн Адхама «характеризовалось предельной отрешенностью от этого мира». Эта его строгая требовательность к себе самому оберегала его от общества (Кныш, 2006:31). Согласно тексту «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам», он сменил царское одеяние на простой халат пастуха, освободив его, ушел в Мекку. Прибыв в Мекку через семь лет, он жил в развалинах, время проводил за молитвой и поминанием Аллаха. Особое внимание сказителем уделяется благотворительной деятельности Ибрахима ибн Адхама: из пустыни приносил дрова, продавал их, на вырученную сумму покупал хлеб и раздавал часть вдовам, часть – сиротам, третью часть отдавал дервишам. В тексте делается акцент на его набожности: он, будучи правителем Балха, ночами бодрствовал, проводил время за молитвой. Оказывал поддержку нуждающимся гражданам своего государства. В тексте также отмечается, что он мало ел. В трудах востоковедов подчеркивается, что Ибрахим ибн Адхам строго соблюдал требование религии – употребление дозволенной пищи. Так, И.Р. Насыров пишет, что «отрешенность Ибрахима ибн Адхама находила свое выражение в буквальном следовании религиозному требованию употреблять только «разрешенное» (*халал*)» (Насыров, 2012:59). Далее исследователь выделяет три вида воздержания (*зухд*): 1) *зухд фард* – воздержания от запрещенного. Этот вид является обязательным для всех мусульман; 2) *зухд фазл* – самоограничение в потреблении дозволенного «халал». Религией ислам порицается безмерное употребление еды, что рассматривается как проявление порока – ненасытности, которая может развить алчность; 3) *зухд фи аш-шубухат* – воздержание от сомнительного. Согласно *шари'ату*, мусульманин должен воздержаться от того продукта питания, происхождение которого сомнительно.

Изучая «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам», мы обратили внимание на тот факт, что основной герой повествования соблюдал все три вида воздержания. Характеристика «редко ел» означает, что Ибрахим ибн Адхам изначально был

приучен ограничивать себя в еде. Здесь уместно вспомнить, что его отец Адхам вел образ жизни странствующего дервиша до встречи с Маликой Хубан. В некоторых источниках отмечается, что Адхам из персидских царей, отрекшись от трона, вел образ жизни дервиша. Соответственно, Ибрахим ибн Адхам воспитан на примере отца. На это качество Ибрахима ибн Адхама обратил внимание и А.Д. Кныш. В частности он пишет, что питание тот зарабатывал своим трудом: жатвой, сбором зерна, охраной фруктовых садов. Обосновавшись на границе с Византией, принимал участие в походах. Таким образом, Ибрахим ибн Адхам старался жить вдали от общества. Однако его образ жизни стал примером для суфиев последующих столетий (Кныш, 2006:26).

В зачине «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам» повествуется о приезде дервиша Адхама в Балх. Вне внимания сказителя осталось происхождение Адхама, хотя существуют рукописи повествования о его жизнедеятельности, которые хранятся в рукописных фондах мира. Посредством эпизода встречи Адхама с Маликой Хубан – дочерью Малик-шаха, правителя Балха, прохождения им испытания, *некаха* с принцессой и рождения сына кратко даются биографические сведения об Ибрахиме ибн Адхаме. Достаточно кратко повествуется о периоде правления Ибрахима ибн Адхама Балхом. Малик-шах объявляет внука своим наследником. Когда исполняется четырнадцать лет Ибрахиму, умирает Малик-шах. По завещанию Малик-шаха правителем Балха объявляют Ибрахима. С этого момента в тексте его имя упоминается с добавлением титула – Султан Ибрахим.

Особое внимание сказителем обращается на отречение от престола и ведение им аскетического образа жизни. Введен мотив встречи во время охоты с животным, чьи слова оказали сильное впечатление на Ибрахима. Так, во время охоты Султан Ибрахим из *гайба* услышал: «*Эй адэм, агаһ болгил*» (Эй человек, будь осторожен!) (Кисса-и Ибрахим, л. 26^а). После чего он встречает кролика, который сказал: «*Эй Ибрахим, Худайи Таалла сени авламақғә йәратибдурму*» (Эй Ибрахим, для охоты ли Всевышний создал тебя) (Кисса-и Ибрахим, л. 26^б). Беседа с кроликом заставила задуматься о своем образе жизни. Беседа с неким 'Араби является третьим фактором, способствовавшим принятию решения стать на путь Истины. Следует отметить, что в «Тазкирах» приводятся сведения о второй части жизни Ибрахима ибн Адхама, когда он посвятил себя

служению Аллаху. Биографических данных, касающихся первой половины жизни, нет. Авторы агиографических сочинений ставят перед собой цель осветить жизнедеятельность личности, ставшей известной в мусульманском мире благодаря своей святости.

Как известно, большинство представителей раннего периода суфизма придерживались принципа уединения от общества и стремления спасти свою душу путем молитв и *зикра*. Отречение Ибрахима ибн Адхама от трона сопровождалось отказом от общества родных и близких. В «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам» его твердое намерение передается в эпизоде, когда его визири пытались отговорить от путешествия и вернуться в Балх. Так, Султан Ибрахим ставит перед ними условие, выполнение которого было невозможно: бросив в родник иголку, приказал найти ее. В случае выполнения условия обещал вернуться в Балх. Увидев затруднения визирей, Султан Ибрахим приказал рыбам достать иголку, что было выполнено. Здесь сказитель делает акцент на неотступности Ибрахима от своего решения. Следует добавить, что с момента избрания Ибрахима правителем Балха в тексте его имя указывается «Султан Ибрахим», что подчеркивает его статус в государстве.

Вторая часть «Кисса» посвящена повествованию о его путешествии в Мекку. Раскрыты черты главного образа сочинения. Так, Султан Ибрахим идет в Мекку без спутника, пешком в течение семи лет, совершая два *рак'ата намаза* на каждом шагу, произнося *зикр* и *тасбих*. На пути Султан Ибрахим подвергается испытанию. Для передачи таких черт характера Ибрахима как неотступность, решительность сказителем вводится образ искуителя. *Шайтан-и ла'ин*, представ перед ним в образе старца, предлагает ему стать *муридом*. Второй раз Иблис появляется, когда Султан Ибрахим беседовал с людьми из каравана, прибывшего следом за ним по пути в Мекку. Он старается оклеветать Султана Ибрахима. И на этот раз суфий с присущим ему *карма*, узнав Иблиса, не поддается его влиянию. Посредством этих эпизодов раскрывается истинная суть суфия.

В «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам», по нашему мнению, создан образ шейха *увайса*. В тексте не упоминается о его *муриде*. Хотя можно предположить, что отец – Адхам, известный суфий в мусульманском мире, мог быть его наставником. Это вполне разумное предположение. Наличие в сочинении образа 'Араби, который способство-

вал принятию решения стать на путь совершенствования, наталкивает на мысль об отражении традиции Увайсийа. Возможно, сказителем выдвигается идея о том, что посредством духа святого, некоего ‘Араби, Ибрахим ибн Адхам был инициирован. В таком случае здесь уместно предположить, что он является представителем Увайсийа (Хисматулин, 2006:157). Следует отметить, что традиция Увайсийа была популярна на территории Восточного Туркестана. Согласно «Тазкира-йи Бугра-хан», подчеркивается деятельность шейхов-увайси и стариц-увайси в период распространения ислама в этом регионе. Жизнедеятельность Ибрахима ибн Адхама, приведенная в данном источнике, несколько отличается от повествования в «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам».

В большинстве источников помощником путников выступает Хазрат-и Хызр. В «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам» сказителем созданы два образа, помогающих путникам в пустыне. Первый – образ ‘Араби, наставивший на путь истинный Ибрахима ибн Адхама, о чем упомянуто выше. В тексте описывается встреча главного героя повествования с ‘Араби дважды: 1) упоминается некий ‘Араби, который искал верблюда на крыше дворца, 2) он приводит в чувство Султана Ибрахима, когда тот теряет сознание от голода и жажды недалеко от Мекки. ‘Араби, обнаружив его, приводит в чувство, после чего следует их беседа: «*Әлқиссә Султан Ибраһим бу сөзни айтқандин соң ‘Әраби билдиким мәрд-и Худатәрур*» (Таким образом, услышав слова Султана Ибрахима ‘Араби понял, что он есть человек от Бога) (Киссә-и Ибрахим, л. 45^а). Второй – образ Хазрат-и Хызра. В изучаемом тексте он помогает Биби Зульфийи-айим, которая поехала в Мекку в поисках сына Мухаммад-хана. Оказавшись в трудном положении, Биби Зульфийа-айим обращается к Аллаху с мольбой о помощи. Перед нею появляется Хазрат-и Хызр и приводит ее на место погребения Ибрахима ибн Адхама (Киссә-и Ибрахим, л. 84^а). В агиографических сочинениях Хазрат-и Хызр выступает в роли наставника. Встреча с ним происходит в пустыне. Хазрат-и Хызр символизирует такие социальные функции, как «непогрешимый учитель и наставник, могучий защитник праведных» (Рахимов, 2006: 410). В «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам», как нами отмечено, выступает защитником и помощником праведных.

Для передачи полной преданности идее служения Создателю сказителем внесен еще

один эпизод – встреча Султана Ибрахима с сыном. Согласно тексту, после отъезда Ибрахима в Мекку рождается сын, которого назвали Мухаммадом. 15-летний Мухаммад-хан, узнав, что его отец жив, отправляется в Мекку. Сказителем введен мотив встречи отца и сына. Во время беседы Султана Ибрахима с Мухаммад-ханом слышится голос с *гайба*: «*Откажись от него или от Меня*». Султан Ибрахим, как истинный суфий, отказывается от сына, и Джабраил забирает душу Мухаммад-хана. Голос из *гайба*, который слышит только Султан Ибрахим, свидетельствует о достижении им степени совершенства. Посредством этого эпизода передается идея полного отказа от семейных уз представителей раннего суфизма, предпочтение всецелой преданности мысли о приближении к Аллаху.

Относительно рождения сына Ибрахима ибн Адхама источники содержат разные сведения. Согласно изучаемому нами списку рукописи «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам» Мухаммад рождается после ухода Ибрахима ибн Адхама из Балха. В «Таржума-йи Тазкират ал-авлийа’» подчеркивается, что сын родился во времена правления им Балхом. Эти сведения еще раз подтверждают, что представители раннего суфизма практиковали полный разрыв семейных уз. Сведения о детях Ибрахима ибн Адхама разнятся в агиографических сочинениях. Так, составителями каталога «Собрание восточных рукописей Академии наук УзССР» отмечается, что «генеалогия Джалалуддина Руми... восходит до его бабушки, одной из четырех дочерей Ибрахима Адхама» (Собрание, 1965: 205). В изученных нами источниках нет сведений и дочерях Ибрахима ибн Адхама. В мусульманском мире значительнее иметь сына – наследника трона или продолжателя рода. Поэтому в казахской версии «Кисса» (в варианте Тилеке Тилемесулы) имеет место мотив бездетности правителя Балха – Малик-шаха, деда Ибрахима по материнской линии (Тилемесулы, 1904). В варианте Мулла Акылбек Сабала подчеркивается, что была лишь дочь. Согласно уйгурской версии у Малик-шаха – правителя не было детей, о чем повествуется в зачине «Кисса»: в сорок лет у правителя Балха, ставшего известным от Востока до Запада, не было детей. После совершения путешествия в святые места и молитв, раздачи милостыни в сорок пять лет у него рождается дочь. Из-за отсутствия сына трон Балха передается Ибрахиму – внуку Малик-шаха, рожденному его дочерью Маликой-Хубан.

Результаты и их обсуждение

Изучив «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам», мы пришли к выводу, что он выступает ценным источником по духовной культуре тюркоязычных и ираноязычных народов Центральной Азии, объединенных исламской религией. Немаловажным фактором являются морально-этические нормы поведения в семье и обществе, пропагандируемые представителями раннего и позднего суфизма. Процесс прохождения суфием практического пути поиска Истины способствовал совершенствованию личности. Согласно данным агиографических сочинений, повествований о святых-шейхах, жизнь человеку дается как испытание. Поэтому встречаются понятия: временный мир, вечный мир. По отношению к Творцу человек, как одно из Его созданий, должен пройти путь, усыпанный трудностями. Человеку свойственно ошибаться. Однако ему дан шанс перебороть ошибочное представление о жизни, понять смысл данного ему срока на земле. Главным критерием для суфия выступает духовное совершенствование путем очищения от пороков. В этом процессе немаловажное значение имеет борьба с личным эго (*нафс*). Согласно суфийскому мировоззрению, бренный мир полон иллюзий: материальные блага и желание обогащения сбивают его с правильного пути. Поэтому считалось, что материальные блага должны быть на втором плане. Только поборов свои плотские желания, человек может очиститься от пороков. В этом процессе уединение играло значительную роль. Представители раннего суфизма практиковали уединение в пустыне, пещерах. Именно оно способствовало полной концентрации суфия на мыслях о служении Аллаху.

В «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам» создан образ представителя раннего аскетизма. Принципом его жизни выступила полная изоляция от общества людей. При создании образа такого суфия сказитель подчеркивает, что тот отрекся от трона, разорвал семейные узы и всецело посвятил себя служению Аллаху. Так, по пути в Мекку Султан Ибрахим совершал два *рак'ата* намаза на каждом шагу, поминал прекрасные имена и эпитеты Всевышнего Господа, тем самым всячески подчеркивается его набожность. Прибыв в Мекку, он также вел аскетический образ жизни, жил в развалинах, занимался благотворительностью. В заключении «Кисса» посредством сна передается идея о вознаграждении за его набожность – суфий

осчастливлен раем. Еще раз подтверждается мысль о том, что благочестивый образ жизни на земле вознаграждается Аллахом, определяя его место пребывания в раю. Таким образом, Ибрахим ибн Адхам руководствовался идеей: «*суфий сам себя спасает*». Он избегал общества людей, всецело концентрируясь на мысли о Создателе.

Следует отметить, что не все представители раннего суфизма практиковали изоляцию от общества. А.Д. Кныш пишет об отличии принципов жизни двух современников, Ибрахима ибн Адхама и Ибн ал-Мубарака (ум. в 181/797 г.), следующим образом: «*Ибн ал-Мубарак же воплотил в себе вид благочестия, более ориентированного на этот мир в составе мусульманской общины*» (Кныш, 2006: 31). Ибн ал-Мубарак активно занимался торговлей и благотворительностью. Как видно из указанных сведений, два известнейших представителя благочестия отличались подходом к жизни. Однако их объединяло добровольное проживание на границе и участие в *джихадах* (Кныш, 2006:32). Принцип жизни Ибн ал-Мубарака нашел продолжение в деятельности 'Убайд Аллах бин Махмуд Насир ад-Дин аш-Шаши (1404-1490), определившего идеологию братства (*тариката*) накшбандийа. Он более известен как Хваджа Ахрар, Хадрат-и Ишан. Одна из его фундаментальных идей заключалась в следующем: «*суфий спасает не только себя, но и мир*» (Каримов, 2006:45). Он широко пропагандировал использование влияния на правителей во благо народу. В этом мы видим продолжение идей Ибн ал-Мубарака в деятельности виднейших суфиев более позднего периода. Относительно Ибрахима ибн Адхама следует отметить, что ему приписывают первую классификация стадий *зухд* (аскетизма): 1) отречение от мира; 2) отречение от чувства счастья, вызванного достижением отречения; 3) стадия, когда аскет считает мир настолько малозначительным, что даже не смотрит на него. А. Шиммель выдвигает мысль, что трехчастная классификация разработана в более позднее время (Шиммель, 2012:50). Сама идея об авторстве разработки классификации аскетизма свидетельствует о его авторитете в мусульманском мире. А.Д. Кныш отмечал, что, несмотря на «*существенную разницу в их религиозных взглядах и способах служения Богу*» Ибрахима ибн Адхама, Ибн ал-Мубарака, они представлены как единомышленники и основатели суфийского движения (Кныш, 2006: 31).

Заключение

Изучение источников по духовной культуре способствует созданию правильного понимания суфизма как неотъемлемой части религии ислам, пропагандирующей триединство *шари'ат – тарикат – хакикат*. Это долгий и изнурительный путь, способствовавший достижению совершенствования личности и ее приближения к Творцу. Пропаганда суфиями идеи очищения от пороков, становления на путь Истины способствовала привитию мусульманину лучших качеств. Наставления, направленные на развитие высокой нравственности, актуальны и сегодня. Морально-этические

нормы, отраженные в изученных нами источниках, тесно связаны с традиционной культурой тюркских народов Центральной Азии. Исследование проблем суфизма, трудов о жизнедеятельности святых-шейхов предоставляет в распоряжение специалистов ценные сведения, способствующие созданию более правильного понимания роли суфиев в жизни мусульманских обществ. Эти же знания полезны и в воспитании молодого поколения, могут служить правильным ориентиром при выборе жизненных принципов.

Исследование осуществлено по гранту № АР09561475 КНМОН РК

Литература

- Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм: краткая история. – СПб.: «ДИЛЯ», 2004. – 464 с.
- Шиммель Аннемари. Мир исламского мистицизма / Перевод Н.И. Пригариной. – М.: ООО Садра, 2012. – 536 с.
- Низам ад-Дин 'Али Шира Нава'и. Наса'им ал-махаббат мин шама'им ал-футувват. Рукопись Института восточных рукописей РАН под инвентарным № D 97.
- Дмитриева Л.В. Каталог тюркских рукописей Института востоковедения Российской академии наук. – М.: Восточная литература, 2002. – 616 с.
- Собрание восточных рукописей Академии наук УзССР. – Т. 7. – Ташкент: Наука, 1964. – 556 с.
- Уйғур, өзбек, татар қадимки әсәрләр тизимлики. – Қашқар: Қашқар уйғур нәшрияти, 1989. – 557 б.
- Шах Дарвиш бин 'Али Шах. Таржума-йи Тазкират ал-авлийа'. Рукопись из коллекции Гуннар Ярринга. 929/1522-23 г. Tarjimah-i Tadhkirat al-awliya'. Рукопись Британского Музея. – Шифр 54/3.
- Насыров И.Р. Основания исламского мистицизма (генезис и эволюция). – М.: Языки славянских культур, 2012. – 552 с.
- «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам». Рукопись фонда Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз под инвентарным номером 4035/1. – 84 л.
- Хисматулин А.А. ал-'Илм ал-ладуни // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. С.М. Прозоров. – М.: Восточная литература, 2006. – С. 156–157.
- Рахимов Р.Р. ал-Хадир // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. С.М. Прозоров. – М.: Восточная литература, 2006. – С. 408–411.
- Собрание восточных рукописей Академии наук УзССР. – Т. 3. – Ташкент: Издательство АН УзССР, 1965. – 556 с.
- Тилеке Тилемесулы. Ибраһим бин Өдһәм қиссәси. – Казань: Типография Торгового Дома «Братья Каримовы», 1908. – 23 б.
- Каримов Э.Э. Ахрар // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. С.М. Прозоров. – М.: Восточная литература, 2006. – С. 42–45.

References

- Knysh A.D. (2006) Musul'manskii mistitsizm Kratkaia istoriia [Islamic mysticism. A short history]. SPb: "DILIA". 464 p.
- Schimmel' Annemari. (2000) Mir islamskogo mistitsizma / Perevod N.I. Prigarinoi [Mystical Dimensions of Islam]. M.: Sadra. 536 p.
- Nizam ad-din 'Ali Shir Nava'i. Nasa'im al-mahabba min shama'im al-futuvva [Manuscript of the Institute of Oriental Manuscripts RAS]. Inv. No D 97.
- Dmitrieva L.V. (2002) Katalog tiurkskih rukopisei Instituta vostokovedeniia Rossiiskoi akademii nauk [Catalogue of Turkic manuscripts of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences]. M.: Vostochnaiia literature. 616 p.
- Sobranie vostochnykh rukopisei Akademii nauk UzSSR (1964) [Collection of oriental manuscripts of the Academy of Sciences of the UzSSR]. Vol. 7. Tashkent: Nauka. 556 p.
- Uighur, ozbak, tatar qadimki asarlar tizimligi (1989) [List of ancient Uighur, Uzbek, Tatar works]. Qashqar: Qashqar Uighur ed. 557 p.
- Shakh Darwish bin 'Ali Shakh (929/1522-23 year). Tarjuma-ii Tazkirat al-awliya' [Translaton Tazkirat al-awliya'. Manuscript from collection by Gunnar Yarring].
- Tarjimah-i Tadhkirat al-awliya' Rukopis' [Translaton Tazkirat al-awliya'. Manuscript by British Museum. No 54/3].

Nasyrov I.R. (2012) *Osnovaniia islamskogo mistitsizma (genesis i evolyutsiya)* [Foundations of Islamic mysticism (genesis and evolution)]. M.: Yazyki slavianskikh kul'tur. 552 p.

Qissa-i Ibrahim ibn Adham. Manuscript from fond Institute of Oriental Studies AS RUz. Inv. No 4035/I. 84 fols.

Khismatulin, A.A. (2006) *al-'Ilm al-laduni [al-'Ilm al-laduni]* // Islam in the territories of the Former Russian Empire: Encyclopaedic Lexicon / ed. by Stanislav M. Prozorov. Vol. 1. M.: Vostochnaya Literatura. P. 156–157.

Rakhimov R.R. (2006) *al-Khadir [al-Khadir]* // Islam in the territories of the Former Russian Empire: Encyclopaedic Lexicon / ed. by Stanislav M. Prozorov. Vol. 1. M.: Vostochnaya Literatura. P. 408–411.

Sobranie vostochnykh rukopisei Akademii nauk UzSSR (1965) [Collection of oriental manuscripts of the Academy of Sciences of the UzSSR]. vol. 3. Tashkent: Izdatel'stvo AN UzSSR. 556 p.

Tileke Tilemesuli (1908). *Ibrahim bin Ädhäm qissäsi* [Qissa about Ibrahim ibn Adham]. Kazan: "Brother Karimovs" ed 23 p.

Karivov E.E. (2006) *Akhrar [Akhrar]* // Islam in the territories of the Former Russian Empire: Encyclopaedic Lexicon / ed. by Stanislav M. Prozorov. Vol. 1. M.: Vostochnaya Literatura. P. 43–45.